

Научная статья
УДК 378.046
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-115-120>

Профессиональная юридическая мобильность выпускников вузов Министерства внутренних дел Российской Федерации: миф или реальность

**Васильев Вячеслав Вениаминович¹, Супрунов Александр Германович²,
Горбачев Владимир Викторович³**

^{1, 2, 3}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹vasiljev.vyacheslaw@yandex.ru

²suprunov1@mail.ru

³gvv021277@mail.ru

Аннотация. Современные условия прохождения службы выпускниками образовательных организаций высшего образования Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) в территориальных органах внутренних дел среди множества предъявляемых к молодым специалистам требований правоохранительного характера дополнительно указывают на необходимость формирования у них высокого уровня профессиональной юридической мобильности, способности достаточно легко приступить к профессиональной правоохранительной деятельности не по тому направлению, по которому осуществлялась его подготовка в вузе МВД России. В данной статье помимо изучения понятия и содержания профессиональной мобильности, причин ее недостаточного уровня у выпускников вузов МВД России формулируются предложения по ее совершенствованию, превращению из полумифической категории в реальность службы сотрудника территориального органа МВД России.

Ключевые слова: мобильность, профессиональная мобильность, выпускник вуза МВД России, обучающийся, воспитательно-обучающее воздействие, сотрудник полиции, учебная дисциплина

Для цитирования: Васильев В. В., Супрунов А. Г., Горбачев В. В. Профессиональная юридическая мобильность выпускников вузов Министерства внутренних дел Российской Федерации: миф или реальность // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 115–120. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-115-120>.

Original article

Professional legal mobility of graduates of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation: myth or reality

Vyacheslav V. Vasiliev¹, Alexander G. Suprunov², Vladimir V. Gorbachev³

^{1, 2, 3}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹vasiljev.vyacheslaw@yandex.ru

²suprunov1@mail.ru

³gvv021277@mail.ru

Abstract. Modern conditions of service for graduates of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the territorial bodies of internal Affairs, among the many law enforcement requirements imposed on young professionals, additionally indicate that it is not necessary to form a sufficiently high level of professional legal mobility, the ability to easily start professional law enforcement activities in a different direction from the one in which his training was carried out at the university

© Васильев В. В., Супрунов А. Г., Горбачев В. В., 2021

of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In this article, in addition to studying the concept and content of professional mobility, the reasons for its insufficient level among graduates of the Ministry of Internal Affairs of Russia, proposals are formulated for its improvement, transformation from a semi-mythical category into the reality of the service of an employee of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: mobility, professional mobility, graduate of the university of the Ministry of Internal Affairs of Russia, student, educational and training impact, police officer academic discipline

For citation: Vasiliev V. V., Suprunov A. G., Gorbachev V. V. Professional legal mobility of graduates of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation: myth or reality. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3 (55), pp. 115–120. (In Russ.). <http://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-115-120>.

Специалист подобен флюсу:
полнота его односторонняя.

Козьма Прутков [1]

Ежегодно образовательные организации высшего образования системы Министерства внутренних дел Российской Федерации заканчивают и направляются для дальнейшего прохождения службы по избранной специальности и специализации в практические территориальные и линейные органы внутренних дел сотни молодых правоохранителей, получивших высшее (чаще всего юридическое) образование.

По прибытии к месту несения службы в определенный приказом руководителя образовательной организации территориальный орган внутренних дел (ОВД) выпускник «полицейского» вуза может столкнуться с проблемой, когда его специальность, специализация, профиль подготовки и прочее не в полной мере соответствует или не соответствует тем должностям сотрудников ОВД (полиции), которые являются вакантными в соответствующем комплекующем органе внутренних дел. В данной ситуации перед узкоспециализированным специалистом в правоохранительной сфере деятельности встает задача выбора на определенный (подчас достаточно продолжительный) срок места несения службы, не соответствующего его подготовке.

Проводимый руководством вузов МВД России постоянный мониторинг оценки качества подготовки выпускников, степени сформированности у них универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций фиксирует жалобы руководителей территориальных органов внутренних дел, в которых проходят службу выпускники, на низкое качество их профессиональной, прежде всего, юридической мобильности. По мнению начальствующего состава территориальных ОВД, выпускник образовательной организации высшего образования системы МВД России демонстрирует объем

знаний, умений и навыков, степень сформированности компетенций, достаточные для самостоятельного исполнения служебных обязанностей по узкой специализации, профилю подготовки, по которым проходило его воспитание и обучение. Вместе с тем, он показывает фактическую неспособность полноценного несения службы либо по «смежной» правоохранительной специализации (оперуполномоченный уголовного розыска – оперуполномоченный ЭБиПК, оперуполномоченный подразделения по контролю оборота наркотиков), либо по иному направлению правоохранительной деятельности ОВД (следователь – оперуполномоченный, участковый уполномоченный, командир строевого подразделения полиции, инспектор ГИБДД). Слабая или отсутствующая профессиональная юридическая мобильность выпускников вузов МВД России в значительной степени снижает результативность и эффективность их правоохранительных усилий в случае замещения ими должностей не по профилю (узкой специализации) полученного образования.

В данной статье мы намерены раскрыть понятие и содержание профессиональной юридической мобильности выпускника вуза МВД России, предложить возможные пути ее формирования и совершенствования. Мы считаем необходимым найти ответ на вопрос – действительно ли профессиональная юридическая мобильность выпускников образовательных организаций высшего образования системы МВД России имеет место быть, но недостаточно ярко проявляется у молодых правоохранителей, или же данная мобильность представляет собой очередной наукоёмкий миф, красивую, но ничего за собой не имеющую социально-научную фикцию.

Термины «мобильный» и «мобильность» имеют латинские корни и происходят от «mobilis», трактуются составителями Большого энциклопедического словаря как подвижность чего-либо, наличие возможности осуществить быстрое перемещение из одной точки в другую [2].

Рассуждая о понятии и содержании социальной мобильности, составители Советского энциклопедического словаря предлагают рассматривать ее в качестве общественной подвижности конкретного индивида – члена определенного социума. В такой парадигме социальную мобильность предлагается рассматривать в качестве двух относительно самостоятельных категорий. Прежде всего, социальная мобильность является свойством, присущее участникам отношений социального характера, суть которого состоит в способности субъекта социальной жизни в кратчайшие сроки осуществлять без заметного ухудшения имеющегося качества трансформацию своего поведения трудовой деятельности и социальной позиции. Кроме того, в этом понимании социальная мобильность индивида выражается в способности члена общества достаточно легко разрешать различные проблемные ситуации, возникающие на его «жизненном пути», выполнять социальные задачи, выходящие за рамки привычных для него, и пр. Помимо указанного, под социальной мобильностью составителями энциклопедического словаря рассматриваются перемещение субъекта социальных отношений из одной профессиональной модели в другую, осуществляемое в связи с трансформацией образовательного положения и статуса лица [3].

Разработка научно-практических вопросов социальной мобильности индивида была начата в Советской России в 20-х годах прошлого века. Основателем теории социальной мобильности является П. А. Сорокин. В его понимании под мобильностью социального характера должен рассматриваться любой трафик (переход, перемещение) субъекта социальных отношений, какой-либо социально значимой ценности, а равно всего того, к чему был приложен человеческий труд для его создания вновь или трансформации из занимаемой социальной позиции в какое-либо иное положение. По мнению П. А. Сорокина, социальная мобильность может осуществляться как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскости. Последний вид социального перехода может осуществляться субъектом социальных отношений и по восходящей, и по нисходящей траектории [4].

В настоящее время в социологической и педагогической научной литературе социальная и социально-профессиональная мобильность личности остается предметом значительного количества исследований, посвященных статусу индивида в современном, постоянно изменяющемся социуме и роли педагогического воздействия на

личность в повышении ее профессиональной мобильности. В этой связи нам кажется достаточно интересным умозаключение А. А. Макаревича, который рассматривал мобильность как неотъемлемое качество индивида, определяющее его способность и умение трансформировать свой профессиональный статус в соответствующей социальной среде вследствие оказываемого на него воздействия. Данное воздействие может оказываться на субъекта социальных отношений в силу природных, общесоциальных, профессиональных и иных обстоятельств, связанных с деятельностной активностью личности, и взаимодействующих с ней физических и юридических лиц [5, с. 9].

В своем исследовании мобильности, имеющей культурный характер, Ю. И. Калиновский приходит к выводу, что мобильность, в которую индивид вовлечен в силу своей принадлежности к социуму, может быть разделена на несколько относительно автономных составляющих. К их числу исследователь относит непосредственно социальную мобильность личности, мобильность профессионального, профессионально-педагогического, профессионально-социального и культурного характера. В понимании Ю. И. Калиновского, всякая профессиональная мобильность находится в теснейшей связи с мобильностью социального характера. Так, профессиональная мобильность несет в себе значительную часть социальной составляющей, одновременно с этим являясь ее элементом. Дополнительно указанный автор отмечает, что реализуемая индивидом мобильность профессионального характера имеет непосредственную связь не только с социальной сферой вообще, но и образовательной сферой в частности – подготовкой молодых специалистов в различных образовательных организациях [6, с. 12].

Переходя к непосредственному рассмотрению вопросов профессиональной юридической мобильности не просто обезличенного субъекта социальных отношений, индивида, но лица, закончившего получение высшего образования в вузе МВД России и направленного для дальнейшего прохождения службы в комплектуемый орган – территориальный ОВД, мы должны обратить внимание на ряд важных аспектов.

Имеются достаточно существенные различия между гражданскими образовательными организациями высшего образования и ведомственными правоохранными вузами МВД России в организации набора (комплектования) обучающихся первых курсов. Прежде всего, весь воспитательно-обучающий процесс

в вузах МВД России осуществляется за счет средств федерального бюджета, в отличие от гражданских вузов, в которых количество бюджетных мест ограничено, а предел набора обучающихся на платной основе определяется аккредитационными показателями и возможностями образовательной организации.

Специфической особенностью комплектования обучающимися вузов МВД России являются:

– профилизация образовательных организаций, установленная нормативным правовым актом МВД России (О профилизации образовательных учреждений МВД России: приказ МВД России от 29 августа 2012 г. № 820. URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/25444>), предусматривающая приоритетную подготовку нормативно определенным вузом обучающихся в нем сотрудников органов внутренних дел по закреплению за ним профилю правоохранительной деятельности;

– осуществление вузом МВД России воспитательно-обучающей деятельности с тем количеством обучающихся первого курса, по тем уровням высшего профессионального образования и по тем специальностям, специализациям, профилям подготовки и прочему, которые соответствуют его профилизации и определены учредителем образовательной организации высшего образования – МВД России для каждого конкретного года набора;

– поступающий в вуз МВД России от его учредителя «заказ на обучение» коррелируется с поступившими в Департамент государственной службы и кадров МВД России заявками от уполномоченных на то территориальных ОВД на подготовку определенного количества молодых специалистов с высшим (чаще всего юридическим) образованием и определенным профилем подготовки.

Ведомственная принадлежность вузов МВД России и фактически сохранившаяся система обязательного распределения выпускников гарантируют каждому лицу, успешно освоившему основную профессиональную образовательную программу (далее – ОПОП) и прошедшему государственную аттестацию, рабочее место сотрудника среднего начальствующего состава территориального ОВД. Более того, это позволяет осуществлять подготовку узконаправленных специалистов правоохранительной сферы: оперуполномоченных по борьбе с конкретными направлениями преступной деятельности, следователей, специализирующихся на расследовании определенных видов преступлений и направлений преступной деятельности,

специализированных экспертов-криминалистов, экономистов-ревизоров и пр.

Ориентированность и вузов МВД России, и реализуемых ими ОПОП и соответствующих учебных планов на подготовку специалистов-правоохранителей, способных по окончании получения ими высшего образования приступить к непосредственному исполнению правоохранительных функций без достаточно долгого периода «вхождения в должность» и профессиональной адаптации, может сыграть с выпускником злую шутку, на которую указывает незабвенный Козьма Прутков в мудрости, вынесенной нами в эпиграф данной статьи – «специалист подобен флюсу...». Фактически мы сталкиваемся с ситуацией, когда качественно подготовленный, узкоспециализированный в правоохранительной сфере специалист демонстрирует крайне посредственные показатели оперативно-служебной деятельности в случае назначения его не в то подразделение ОВД и не на ту должность, к службе на которой его обучали в процессе получения высшего образования. Не найдя себя в новом направлении правоохранительной деятельности, молодой специалист подчас видит для себя лишь два возможных варианта развития событий – увольнение из ОВД либо исполнение условий служебного контракта, службу в ОВД в течение 5 лет по окончании вуза и увольнение из ОВД. Выпускники женского пола в качестве дополнительного варианта решения проблемы дезадаптации по месту службы видят рождение ребенка и уход в отпуск по уходу за ним. Как мы отмечали в предыдущих работах, вариант использования возможностей профессиональной юридической мобильности практически не рассматривается [7, с. 70].

Мы (и руководители территориальных ОВД, в которые были распределены выпускники вуза МВД России) фиксируем низкое качество сформированности профессиональной юридической мобильности выпускников вузов МВД России. Самым простым путем выхода из данной неблагоприятной ситуации, особенно с учетом имеющегося некомплекта личного состава практически во всех службах и подразделениях территориальных ОВД, является строгое и неукоснительное соблюдение комплектуемыми органами внутренних дел их заявок на обучение необходимого количества специалистов и обязательства их дальнейшего трудоустройства в ОВД по той узкой специализации (профилю подготовки и т. д.), по которой осуществлялось обучение. Вместе с тем, данный вариант не решает проблемы трудоустройства выпускников

вузов МВД России, принятых на обучение в образовательную организацию путем прямого набора, минуя заявки территориальных ОВД.

Обозначив проблему слабой сформированности профессиональной юридической мобильности выпускников вузов МВД России, мы считаем необходимым предложить возможные пути ее решения.

1. Введение вузом МВД России в вариативную часть учебных планов соответствующих ОПОП, по которым осуществляется воспитательно-обучающая деятельность, учебных дисциплин междисциплинарного характера, позволяющих обучающемуся приобрести знания и умения, сформировать навыки взаимодействия сотрудников различных служб и подразделений территориального ОВД на районном уровне. Примером такой учебной дисциплины можно привести «Учения».

2. Учебная дисциплина «Основы профессиональной деятельности», изучаемая на первом и втором курсах, в рамках которой обучающиеся получают базовые знания об организации и несении службы сотрудниками полиции в объеме, необходимом для получения профессии «полицейский», может быть трансформирована и разделена на две половины. Изучение наиболее базовых начал организации полицейской службы должно быть оставлено неизменно (в рамках первого или второго года обучения, в зависимости от конкретной осваиваемой ОПОП). Вторая половина объема учебных часов, отводимых на освоение учебной дисциплины «Основы профессиональной деятельности» подлежит изучению на последнем курсе обучения. Она должна предусматривать получение обучающимися знаний об основных особенностях и специфике исполнения служебных обязанностей сотрудниками основных служб и подразделений как оперативного блока, так и подразделений обеспечения охраны общественного порядка, территориального ОВД на районном уровне. Это в значительной мере сможет повысить степень профессиональной юридической мобильности будущего выпускника.

3. Выпускник вуза МВД России, назначенный территориальным ОВД на штатную должность не по тому направлению, по которому осуществлялось его обучение в образовательной организации, для повышения его профессиональной юридической мобильности подлежит скорейшему направлению на профессиональную переподготовку для получения знаний, умений и формирования профессиональных

компетенций по замещаемой должности. В том случае когда замещаемая должность является смежной с узкой специализацией (профилем подготовки) выпускника и если не нарушаются требования по защите государственной тайны, такая профессиональная переподготовка может быть проведена с частичным или полным использованием дистанционных образовательных технологий.

Мы считаем, что реализация в практическом плане даже части озвученных нами предложений позволит в значительной мере повысить профессиональную юридическую мобильность выпускников вузов МВД России. В таком случае мы вполне обоснованно сможем утверждать, что данная профессиональная мобильность из мифа трансформировалась в реальность.

Список источников

1. Козьма Прутков. Сочинения / сост. и авт. предисл. С. Дмитренко. М.: Эксмо, 2005. 350 с.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. энцикл.; СПб.: Фонд «Ленингр. Галерея», 2002. 1628 с.
3. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд., испр. и доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. 1633 с.
4. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Питирим Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. 542 с.
5. Макареня А. А., Ростовцева В. М. Образование взрослых – перспективы развития // Человек и образование. 2005. № 2. С. 6–11.
6. Калиновский Ю. И. Культурная мобильность субъектов социального пространства и ее роль в реализации принципа гуманизации образования // Педагогическая и социальная культурология. 1999. Выпуск 2. Тюмень: ТО-ГИРРО. С. 10–22.
7. Горбачев В. В. К проблеме формирования социально-профессиональной мобильности в условиях высшей школы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 70–71.

References

1. Kozma Prutkov. Essays / comp. and the author's preface by S. Dmitrenko. Moscow: Eksmo Publ., 2005. 350 p. (In Russ.)
2. The Great encyclopedic Dictionary / ch. ed. A. M. Prokhorov. Moscow: Sov. encikl. Publ.; St. Petersburg: The Leningrad Gallery Foundation Publ., 2002. 1628 p. (In Russ.)
3. The Soviet Encyclopedic dictionary / ch. ed. A. M. Prokhorov. 4th ed., ispr. and add. Moscow: Soviet Encyclopedia Publ., 1989. 1633 p. (In Russ.)

4. Sorokin P. A. *Man. Civilization. Society* / Pitirim Sorokin; general ed., comp. and the preface by A. Yu. Sogomonov. Moscow: Politizdat Publ., 1992. 542 p. (In Russ.)
5. Makarenya A. A., Rostovtseva V. M. Adult education-prospects of development. *Man and education*, 2005, no. 2, pp. 6–11. (In Russ.)
6. Kalinovsky Yu. I. Cultural mobility of subjects of social space and its role in the implementation of the principle of humanization of education. *Pedagogical and social cultural studies*. 1999. Issue 2. Tyumen: TO-GIRRO Publ., pp. 10–22. (In Russ.)
7. Gorbachev V. V. On the problem of formation of social and professional mobility in the conditions of higher school. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 22, pp. 70–71. (In Russ.)

Информация об авторах

- В. В. Васильев** – кандидат юридических наук, доцент;
А. Г. Супрунов – кандидат юридических наук;
В. В. Горбачев – кандидат педагогических наук.

Information about the authors

- V. V. Vasiliev** – Candidate of Science (Law), Assistant Professor;
A. G. Suprunov – Candidate of Science (Law);
V. V. Gorbachev – Candidate of Science (Pedagogical).

Статья поступила в редакцию 30.03.2021; одобрена после рецензирования 26.04.2021; принята к публикации 31.08.2021.

The article was submitted 30.03.2021; approved after reviewing 26.04.2021; accepted for publication 31.08.2021.